

1

В некотором царстве, не в нашем государстве, жила-была старуха; у нее был сын, занимался охотой, бродил по разным местам да стрелял разных птиц и зверей - тем и себя и мать кормил. В одно время взял он ружье, надел сумку и пошел в поле. Недолго ходил, застрелил зайца, содрал с него шкурку и принес матери. Старуха разрубилла зайца пополам, задок зажарила да на столе поставила, а передок под лавку припрятала. Вот пока они ели задок, передок-то заячий выскочил вон из избы да ну улепетывать! «Матушка, посмотри-ка, - говорит мужик, - экое чудо: мы с тобой задок едим, а передок в поле ушел!» - «Эх, дитяtko! Такое ли чудо бывает? Ты поди-ка на село да спроси мужика Арефия, вот с ним было чудо, так чудо!»

2

Сын встал из-за стола и пошел искать мужика Арефия. Идет по дороге и видит - седой старик землю пашет. «Бог помочь, старичок!» - «Спасибо! Куда идешь, добрый человек?» - «Ищу мужика Арефия; с ним, рассказывают, чудо было». - «Правда, добрый человек! Был я женат; была у меня баба собой красивая, да зато гульливая. Как-то я застал ее с милым дружкой; а он был большой колдун, ухватил плеть, стегнул меня и говорит: «Был ты мужик, а будь пес поганый!» Обернул меня псом и выгнал на двор; наутро, слышу я, колдун рассказывает моей жене: «Знаешь что, Аксинья? Зачем нам пса кормить? Лучше удушить его». - «И то правда!» - говорит баба. А у меня хоть вид собачий, да ум человеческий; как почувал беду, сейчас улизнул со двора, и давай бог ноги!

3

Пристал я к одному барину, долго служил ему верою-правдою, всячески ему угождал и разные штуки выкидывал. Заставит, бывало, меня барин гостей вином угощать; а у меня хоть вид собачий, да ум человеческий, - стану я на задние лапы, а в передние возьму поднос с чарками и стану гостей обносить, а сам-то кланяюсь. Что тут смеху было! И любил же меня хозяин; завсегда в холе держал и с своего стола кормил. А все соскучилось. Вздумал на жену посмотреть. Убежал от барина и пустился в деревню. Три дня не ел, не пил - все домой спешил, и пришло мне невмоготу: так на еду и позоывает. Глядь - а на кусте черный ворон сидит. Вот я подкрался, да и сцапал его. Говорит мне ворон человеческим голосом: «Не ешь меня, отпусти на волю; я сам тебе пригожуся!» Пожалел я ворона, пустил его на волю и побежал дальше.

4

Кое-как добрался до деревни, прихожу на свой двор, смотрю в избу: жена возле печки стоит да блины печет, а колдун на лавке сидит да так-то их уписывает. Увидал он меня, ухватил плеть. «Ишь, - говорит, - опять проклятый пес воротился; а уж я чаял - ты совсем пропал!» Да как стеганет меня плетью. «Был ты, - говорит, - псом, теперь стань черным вороном!» Обернулся я черным вороном, взвился и полетел в темный лес. «Ну, - думаю, - пришла на меня беда хуже первой; жил я собакою, завсегда сыт был; а теперь еще как-то бог пошлет! Чего доброго, еще охотник из ружья пристрелит!» Вдруг

прилетел ко мне ворон и кричит: «Кар-кар! Ты меня пожалел, а я тебя добру научу: полетай назад в свою избу, заберись потихоньку под лавку и перекинь плеть через себя - опять человеком сделаешься; тогда возьми эту плеть и проучи колдуна и свою жену вот так-то и этак-то».

5

Тотчас снялся я с дерева и полетел в деревню; прилетел, ударился со всего размаху в окно, стекло разбилось, а я поскорей в избу. Время было послеобеденное, колдун с моею хозяйкою ушли в клеть и легли спать; вижу я - в избе пусто, залез под лавку, отыскал плеть, ухватил ее клювом за один конец и насилу-насилу через себя перекинул; в ту ж минуту обернулся я по-прежнему человеком. Взял плеть в руки и пошел справляться. Колдун спит, жена храпит; вот я ударил сперва его и говорю: «Был ты добрый молодец, а теперь стань вороной жеребец!» Как сказал, так и сделалось. После того ударил бабу: «Была ты, - говорю, - молодичью, а теперь стань кобылицью!» Глядь - стоит передо мной славная пара лошадей: жеребец хорош, а кобыла и того лучше!.. С тех пор на этой паре я и землю пашу и в извоз хожу. Вот оно какое чудо-то бывает!»